

«Как ты попал сюда? – подумала женщина. – Ведь дом стоит в конце сада, и его чуть видно». Мальчик, видимо, оттуда пришёл сюда поплакать И вот он, беденький, так сильно заплакал, что не может никак успокоиться.

Женщине стало жаль мальчика, и она, тихонько разгребая высокую траву, подошла прямо к нему. Мальчик так был занят своим горем, что не услышал шороха подошедшего человека. Он уже устал плакать, а только тихо ныл, уткнувшись лицом к дереву.

Постояв немного позади, женщина подошла вплотную к мальчику и тихо положила свою руку на кудрявую головку... Мальчик вздрогнул, но не оглянулся. Он совсем затих и сделался, как изваяние, недвижим.

– Что ты так плачешь, милая крошка? – нежно и тихо спросила женщина.

Вместо ответа мальчик ещё сильнее зарыдал, слезы снова покатались по его воспалённым щёкам. Видимо, услышав участливый женский голос, он что-то вспомнив, ещё более разразился плачем и долго не мог успокоиться.

Женщина тихо гладила рукой по его головке. Вот он совсем успокоился и несмело обернулся. Красивое заплаканное детское лицо смотрело на незнакомку.

– Ну что ты, крошечка, так скорбишь? – снова тихо спросила женщина.

Мальчик молчал. Он все смотрел на незнакомку и думал про себя: «Добрая она или недобрая? Сказать ей своё горе или не сказать?»

– Ну что же ты молчишь? Или кто побил тебя?

Мальчик отрицательно покачал головкой.

– Может быть, ребяташки игрушку отняли?

Мальчик опять покачал головой.

– Так что же? Мама или папа тебя бранили?

Мальчик стоял неподвижно. Только слезы наполнили его большие глазки.

– Ну! Ну, скажи. Папа тебя побранил, да?

– Нет. Я его обманул, – горько промолвил ребёнок, и слезы побежали по его щёкам. – Ты своего папу любишь?

Мальчик в знак согласия мотнул головкой.

– Зачем же ты его обманул?

– Я захотел конфетку и съел её, а папа меня спросил: «Ты, Ваня, съел конфетку?»

А я сказал: «Нет, папа, я конфетки не съел, а только хотел съесть», – а сам я давно уж её съел, а папочке своему не признался, что съел конфетку. А он поверил, что я так сказал ему, и дал мне ещё конфетку, и сказал мне: «Ну, съешь, Ванюша, конфетку». Я взял у папы конфетку, и мне стало больно, вот я и убежал в этот сад и заплакал, а конфетку папину не съел, вот она.

Мальчик спешил скорее рассказать, что у него накипело на душе. Пугаясь и перебивая слова, он поведал женщине детскую историю, как он обманул любимого папочку, и тот, вместо того, чтобы пожурить его, дал ему ещё одну конфетку. Между тем, отец знал точно, что Ванюша конфетку съел и не признался. Любовь отца потрясла сердечко маленького сына, и вот он теперь утоляет в одиночестве свою детскую скорбь...

Читатель, наверное, давно уже понял сокровенный смысл этого рассказа, понял и то, о чем мы все должны плакать и рыдать, не переставая. И этими горькими слезами топить в себе звериную гордыню и вконец пожигать её огнём смиренномудрия.

Плач – меч обоюдоострый. Он режет главу гордыни и топит её в струях слёзных. И хотя гордость, как гидра, снова возрастает и снова хулит все святое, сокрушённый плач опять надрезает острием своего меча главу этого супостата, и диадема «бессмертия» летит в пропасть.

Архимандрит Тихон Агриков

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николао-Прозорово Июль' 22

РОЖДЕСТВО ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

Сегодня мы собрались в этот святой храм, чтобы вместе с Церковью прославить Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Из Святого Евангелия мы узнаем, что уже самое Рождение Предтечи Господня было не обыкновенным и сопровождалось чудесами. Святой Пророк рождается по предсказанию Архангела Гавриила от престарелых родителей: Захарии и Елисаветы. Рождается Предтеча, и священник Захария освобождается от немоты, которой был наказан за неверие. Рождается Предтеча, и радуется Елисавета, с которой снимается поношение за неплодство. Но недолго святой младенец Иоанн утешался лаской престарелых родителей, Отец его — праведный Захария — был убит в храме, а мать — праведная Елисавета, — скрывшись в горах, чтобы спасти младенца от Иродовых убийц, также скоро скончалась. Как проходили детские годы святого Иоанна Крестителя — нам неизвестно, так как в Священном Писании на это нет указаний. «Не спрашивай меня, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — как Иоанн во время зимы и во время зноя солнечного жил в пустыне, особенно в незрелом возрасте». И отвечает: Иоанн в пустыне обитал, как на небе. Укрепляемое Божественной помощью, дитя возрастало и укреплялось духом, готовясь к величайшему служению — уготовить народ к принятию Мессии — Спасителя мира. Тридцать лет он обитал в пустыне, нося одежду из верблюжьего волоса и питаясь лишь акридами и диким медом. Но вот наступило время, и святой Иоанн оставляет пустыню и является на берегах Иордана. «Покайтесь, — раздавался голос проповедника поста и покаяния, — приблизится Царствие Небесное». Призывом к покаянию и креплению во Иордане святой Иоанн Креститель приготавливал сынов израилевых к принятию Спасителя мира.

Покаяние и вера в Христа Спасителя — это два необходимых условия достижения Царства Небесного. Слезы покаяния - это благодатный дождь, который омывает всякую нечистоту душевную, и делающий способной душу к восприятию Божественной благодати. Поэтому призыв Предтечи к покаянию, призыв к исправлению, очищению от грехов действителен и для нас. Святой Иоанн Предтеча и ныне вызывает к нам, как некогда взывал к израильскому народу: «Покайтесь, приблизится Царствие Небесное». «Покайтесь..., и сотворите же достойный плод покаяния». Будем же, возлюбленные о Господе отцы, братие и сестры, как можно чаще переноситься мыслью в пустыню Иоаннову, постараясь всегда носить в своих сердцах подвиги и светлый образ святого Предтечи Господня и будем молить его, чтобы он и в нас, как некогда в народе иудейском, уготовал путь Спасителю. Очистим свои души от грехов, ибо таково благоволение Божие, В чем да поможет нам Господь молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна и всех святых, стоящих у Престола Божия и непрестанно молящихся о душах наших.

Митрополит Симон (Новиков)

Первый круг борьбы (Святое Крещение и гордость)

Догматически установлено, что Святое Таинство Крещения является «дверью», вводящей человека в Церковь Божию. Без этого святого Таинства Крещения не спасётся ни одна душа. Поэтому Господь наш Иисус Христос сказал: «Иже имеет веру и крестится, спасён будет, а иже не имеет веры (и не крестится), осуждён будет» (Мк. 16, 16).

В Святом Таинстве Крещения человек очищается от всех грехов. Ему даётся новое имя. И вместе с тем даётся и Ангел-Хранитель, который хранит этого человека всю жизнь. А когда человек умрёт, то Ангел его Хранитель ведёт душу этого человека к Богу, если она достойна. А если она недостойна, тогда Ангел-Хранитель оставляет её по Божьему повелению, и душа увлекается демонами в самый ад.

В таинстве Крещения человек обновляется и становится иным, прекрасным и духовно просветлённым. Враг спасения против Таинства Крещения выдвигает свою твердыню – гордость.

– Люблю гордость, – вскричал один из ревностных служителей сатаны, – ненавижу смирение, оно – глупость...

И если уж этот новый жрец так возлюбил гордость, то значит, он также пламенно возлюбил и дьявола, как носителя этой бесовской «добродетели».

Демонская гордость, как неприступная крепость, воздвигнута в последнее время, прежде всего, против основного Таинства Церкви Христовой – Святого Крещения. На башне этой бесовской крепости стоит рупор, который громогласно вещает всей Вселенной такие слова:

«Люди всего мира! Слушайте и внимайте! Настало новое время и новые законы. Старое рушится безвозвратно. Старый Бог со Своим смирением устарел (читатель, огради себя крестом). Крещение во имя Трёх Лиц потеряло смысл. Люди земли! Новая мораль – гордость – заменяет Крещение.

Гордость – дверь в новую жизнь. Люди, будьте гордыми и надменными. Перестаньте плакать и сетовать. Блаженны смеющиеся ныне, ибо... Гордость, гордость, гордость, да здравствует гордость!..»

И вот это всемирное вещание понравилось людям.

– Зачем крестить ребёнка? – говорит с возмущением молодая мать. – Что толку, какая от этого польза? Да ещё поп простудит нашего Славика! Нет! Нет, крестить не будем. Это старо.

И маленький Славик остаётся некрещённым. Он будто как и все растёт, развивается, как все малыши, смеётся, прыгает, играет.

– Вот, я говорила тебе, – любясь своим крепышом, говорит мать своему мужу, – что в крещении нет толку. Видишь, как наш Славик растёт быстрее, чем у соседки – крещёный мальчик. Он у них все время болеет, а у нас нет.

И вот так закрепляется в народе новый «культ» некрещения. Молодое поколение растёт, крепнет, развивается, укрепляется спортом, туризмом, физкультурой, закаляется как сталь. А крещёных среди них – единицы.

– И в самом деле, – начинают думать многие, – вот нас в младенчестве крестили. А чего мы знали? Ведь что понимает, например, трёхнедельный малютка? Он и мыслить-то ничего не может.

И слова ни одного ещё не знает. Кричит только – и все. И кричит-то как сильно, точно не хочет креститься, да отбиться не может. И вот таких крестить? Что толку, какая польза? Ладно, если уж взрослого. Он кое-что понимает. А это – бессмысленного ребёнка?! Ох, уж эта старина. Привыкнул к чему – вот и не хотят отстать...

Так дух гордости сатанинской явно и тайно твердит новым людям новую мораль жизни. Крещёные мужчины и женщины забыли о том, что они крестились (о них Святая Мать-Церковь, рыдая, говорит: «Сыны родих и возвысих, тии отвергошася Мене»), а молодёжь совсем не принимала Таинства Св. Крещения – и растёт, крепнет новый народ. Народ гордый, смелый. Учёный, способный, талантливый. Народ, перед которым открываются тайны подземные, тайны воздушные, тайны космические.

Эти люди приняли «крещение» во имя гордости – и они по-своему счастливы...

Первый круг борьбы Зверя с Церковью Христовой завершается весьма успешно. Крещение во Имя Святой Троицы признано людьми устаревшим, бессмысленным, ненужным, даже глупым пережитком. Основное Таинство Церкви Божией осмеяно, оплёвано, забыто...

Первая глава Звериная все выше и надменнее поднимается над всеми прочими, и её увенчивает холодно светящая, будто изумрудная, многоцветная диадема...

Что может помочь верующему остаться до смерти преданным Христу Богу своему? Какое оружие даётся ему, чтобы могло быть сильным для отражения звериной гордости?67

Ох, какое здесь нужно сильное оружие, которого бы боялась звериная гордость, которого бы она трепетала. И есть ли вообще такая сила, которая бы сразилась со зверем Гордости и вступила бы с ним в единоборство?

Сила эта есть, и называется она

Плач

Плач, основанный на смирении, разит, как молнией, силу звериной гордыни. И сильнее этого оружия нет. Святые отцы единогласно утверждают это.

Преп. Пимен говорит: «Плачьте, братия, другого пути нет!» Св. Иоанн Лествичник пишет: «Всякий день, в который ты не оплакивал грехов своих, является потерянными, хотя бы и совершил в этот день какие добрые дела» (Слово 5, 33).

Св. Авва Исаия Отшельник говорит: «Плачем изгоняются из души все страсти, начиная с губительной гордыни... Мы не будем обвинены, о братия, не будем обвинены при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видений, но, без сомнения, дадим ответ Господу Богу за то, что не плакали непрестанно о грехах своих» (Св. Иоанн Лествичник, слово 7, 70). Плач имеет двойную силу: истребляет гордыню и рождает смиренномудрие. Плачущей душе Сам Бог помощник и заступник. Плачущий покрывается особым покровом Божиим – светозарным, огнеопальным...

«Когда диавол увидит кого плачущим о грехах своих, то бежит, палимый огнём смирения, как стрелами, уязвляется плачем». (Св. Григорий Синаит). «Стяжи плач – и он сохранит тебя на всех путях твоих и привлечёт к тебе небесное утешение. Придёт к тебе Судия – БОГ твой и защитит воиниющую душу твою от демонов» (Исихий, 149).

Господь наш также сказал: «Блаженны плачущие, яко тии утешатся» (Мф. 5, 4). Утешатся чем? – Победой над врагом спасения, над гордыней бесовской.

Но как научиться плакать? Когда кругом смеются, как научиться скорбеть? Когда кругом живые, весёлые лица. И когда нам плакать, если совсем не хватает времени на это. Дела житейские, как дракон пастью, поглощают все наше время.

Маленький мальчик стоял под пушистым деревом и сильно плакал. Курчавая его головка то и дело тряслась от сильного приступа плача, все маленькое тело вздрагивало от внутреннего расстройства. Он стоял, уткнувшись в толстый ствол тополя, и жалобный его стон был слышен на отдалённой садовой дорожке. Проходившая женщина вдруг остановилась. «Где-то, будто, плачет, – сказала она себе, – кажется, в саду. Да, да, оттуда доносится приглушённый жалобный стон». Она быстро свернула в сторону заросшего сада и... увидела мальчика лет семи-восьми, прислонившегося к большому дереву и плачущего.

Окончание на последней странице